

ГЛАВА 1

Царство Богов, запретные земли, сокрытые магией Небесного Императора

— Фэй Пэн... Фэй Пэн... Фэй Пэн... — неустанный тихий зов, тонущий в тишине, настойчиво шелестел над самым ухом. Голос казался смутно знакомым, почти родным, но ускользал, точно предрассветный туман.

Фэй Пэн, пребывавший в глубочайшей медитации, почувствовал, как этот мягкий, но неодолимый призыв постепенно нарушает его внутренний покой. Он замедлил бег божественной силы в меридианах, умирив бушующие потоки, и, лишь когда сияние внутри полностью угасло, решил открыть глаза. Стоило ему очнуться, как таинственный шепот растворился в пустоте.

Фэй Пэн в замешательстве нахмурился. Он осторожно, с присущей ему виртуозностью, направил божественное чутье вовне, обходя хитроумные ловушки и охранные массивы, чтобы окинуть взором родное Царство Богов.

Спустя мгновение он застыл, пораженный увиденным.

— Как... как это могло случиться?

Воздух вокруг него взорвался треском молний и грохотом грома. Стены его уединенного жилища не выдержали напора вырвавшейся силы и рухнули, превращая всё вокруг в руины.

— Наставник... — выдохнул он, едва шевеля губами.

В тот же миг из-под обломков вырвался столб ослепительного золотого света. Это была Небесная печать — личный знак Императора. Прямо в сознание Фэй Пэна хлынули обрывочные, болезненно яркие видения.

Новое Царство Бессмертных. Место, лежащее за пределами Шести Миров и законов Пяти Стихий. Небесный Император Фу Си и Земной Владыка Шэнь-нун подготовили всё необходимое, чтобы воскресить Прародительницу людей Нюйву. Ради этого они вступили в схватку с самим Небесным Дао, но правда, открывшаяся им, оказалась ужасающей.

В эпоху Трех Кланов Нюйва истощила свои силы до капли и погибла. Её душа распалась, канув в круговорот перерождений, а сознание слилось с Дао. Но из-за того, что мысли Нюйвы были отравлены противоречивой и нечистой верой человечества, внутри Небесного Дао зародилось чудовищное создание — Пожирающее сознание Небесного Дао. Годы оно копило силы, выжидая момента, чтобы вырваться в Шесть Миров и поглотить всё сущее.

Та битва была беспощадной. Слившись воедино, Три Владыки воплотили мощь первопредка

Пань-гу и сокрушили «Око» Пожирающего сознания Небесного Дао, но и сами разделили его участь, исчезнув в хаосе. Новое Царство Бессмертных обратилось в первозданную тьму, и никто не знал, когда оно вновь явится миру.

Не успел Фэй Пэн оправиться от шока, как Небесная печать испустила еще одну вспышку — на этот раз чистую, белую. словно ржавая заслонка в глубине его разума со скрипом поддалась, и перед глазами ожило иное воспоминание.

Глухое ущелье среди отвесных скал. Земля, укрытая сочным ковром зелени, и плывущие по небу тяжелые облака. В самом сердце долины неистово кружили потоки ветра. Внезапно разразилась буря, вспыхнуло лазурное сияние, озарившее небосвод. Облака одно за другим опускались в долину, сплетаясь с неистовыми вихрями. Из этого хаоса стихий медленно, невыносимо медленно начала проступать призрачная фигура.

В этот момент в долину вошел человек в белоснежных одеждах с золотым драконьим узором — Небесный Император Фу Си. Он тонко, почти неуловимо усмехнулся.

— Значит, таков он — будущий Первый божественный полководец Царства Богов? — негромко проговорил он, щурясь от сияния. — Шуму много, а вот воплощается неспешно... Что ж, помогу тебе, заодно и проверю, на что ты способен.

Фу Си легким движением полоснул себя по ладони. Две капли божественной крови зависли в воздухе, а затем, повинувшись взмаху руки, устремились в самую гущу вихря, где формировалось тело Дитя Ветра и Облака. Фигура поглотила их мгновенно. Он с удивлением рассмеялся:

— А ты жаден... Ну, держи еще.

На этот раз он отдал три капли. Поглощение замедлилось, но вскоре и эта сила была усвоена без остатка. Фу Си, нахмурившись, совершил несколько пассивных движений руками, а затем посмотрел на очистившееся небо и горько усмехнулся:

— Неужели тебе нужна половина моей сути? Видать, само Небо решило послать мне сына... Ладно. С таким потенциалом ты станешь великим воином под моим началом. Но сперва...

Он покачал головой. Руки его двигались без остановки, высвобождая еще четыре капли божественной крови. Одновременно с этим Фэй Пэн — тот, настоящий Фэй Пэн — увидел, как на его новорожденную душу накладывалась сложнейшая печать забвения.

— Родиться выше прочих богов — не всегда благо, дитя моё, — вздохнул Фу Си, бросив последний взгляд на долину. — Когда ты примешь венец Небесного Императора, я сам сниму эти оковы.

Укрыв долину мощным защитным барьером, Фу Си растворился в потоках ветра.

Когда сияние в Запретных землях угасло, Фэй Пэн стоял неподвижно. В его глазах, ставших ледяно-голубыми из-за практики Пути Забвения чувств, заблестели слезы, но в них тут же вспыхнула искра надежды.

— Наставник... это вы?

Прерывать «мертвую медитацию» напрямую было смертельно опасно, поэтому кто-то мягко звал его, дожидаясь, пока он сам захочет выйти. Такое терпение и забота в самом сердце запретных земель... Кто, кроме самого Фу Си, хозяина этого места, мог на это решиться?

— Эх... — в воздухе разлился тихий вздох, но сам Фу Си так и не появился. — Фэй Пэн, я надеялся, что мы никогда не дойдем до этого. Но после своего возвращения с Пути Забвения ты предпочитал называть меня «Ваше Величество», напрочь забыв о слове «Наставник».

Фэй Пэн виновато закусил губу и опустил голову:

— Простите... я подвел вас.

— Подвел? Нет, я не разочарован. Я был в ярости, — Фу Си коротко и невесело рассмеялся. — Из-за своей привязанности к Чжун Лоу ты ослушался моего приказа и отправился в Новое Царство Бессмертных, зная, что ценой будет изгнание в мир смертных. Ты и впрямь думал, что я запрещал вам видеться только из-за разницы между богами и демонами?

Фэй Пэн замер, не зная, что ответить. В разговор вмешался мягкий женский голос:

— Фу Си предсказал, что твоя гибель неразрывно связана с Почтенным Демоном. Только поэтому он так отчаянно противился вашему союзу.

— Матушка! — Фэй Пэн радостно просиял. Он узнал голос Нюйвы, которая растила его вместе с другими Владыками. — Вы... вы воскресли?

Следом раздался добродушный голос Шэнь-нуна:

— Фэй Пэн, ты же не думал, что пророчество, которое мы передали тебе через Фэнду, было пустой болтовней?

— «Людская беда придет извне, из ничего рожденная, и мертвые вернуться в мир...» —

задумчиво повторил Фэй Пэн. — Наставник, Старший, Матушка... Значит, в ту пору, когда я был Цзин Тянем, Се Цзяньсянь тоже был связан с Пожирающим сознанием Небесного Дао? Ведь он и впрямь возник из ничего, а возвращение Матушки — это и есть «возвращение мертвых». Мои поздравления. — В его голосе зазвучала искренняя, детская радость за близких людей.

Голос Фу Си оставался спокойным:

— Верно. Но сейчас мы заперты внутри Небесного Дао. Пожирающее сознание Небесного Дао тоже здесь — оно ранено куда сильнее нас и прячется, едва завидев. Прикончить его быстро не выйдет.

Фэй Пэн на миг замолчал, осознав недосказанное:

— Значит, вы пока не можете выбраться?

— Ха! Сообразительный. Фу Си вечно говорит загадками, — усмехнулся Шэнь-нун. — Хорошо, что у тебя с детства хватало терпения разгрести его дела. Посмотри на своих соплеменников, Фэй Пэн! Пока тебя не было, боги превратились в посмешище. Даже несмотря на твои прошлые расчеты в Царстве Призраков и привлечение великих душ из мира смертных в Царство Богов, их почти не используют — не хватает авторитета и силы. После вторжения демонов Царство Богов превратилось в какой-то балаган.

На этот раз Фу Си и Нюйва промолчали. Фэй Пэн пытался оправдать друзей из верхушки богов, но, вспомнив нечто важное, осекся.

— Наставник, я виноват, — лишь выдохнул он.

Внутри Небесного Дао Фу Си недовольно скривился, глядя на посмеивающегося Шэнь-нуна.

— При чем тут ты? — мягко осадил он ученика. — Ты слишком их баловал — и Цзю Тянь, и остальных. Ты годами охранял Колодец Богов и Демонов, тянул на себе всю армию и решал политические дразги. Неудивительно, что остальные привыкли к миру и разучились сражаться. За всё приходится платить.

Но Фэй Пэну не стало легче.

— Но если бы не мой уход в перерождение из-за спора с вами, разве в Царстве Богов начался бы такой разброд? Разве Куй Юй увела бы лучших воинов, став демоницей? Разве гвардия Юйхэн и другие элитные части отказались бы подчиняться Цзю Тянь и покинули бы службу? — голос его задрожал. — Если бы не это, разве Чжун Лоу смог бы так легко сокрушить нашу оборону? Половина моих братьев уже погибла...

— Ты слишком много на себя берешь, — вмешалась Нюйва. — Ты сделал для богов больше, чем кто-либо. Ты сражался с Чжун Лоу на заре времен, ты вел армии в войне Трех Кланов, пытаешься спасти как можно больше жизней, и даже отпустил Чжун Лоу, чтобы сохранить жизнь Чи Ю. Ты годами нес вахту в безлюдном Колодце. Титул Первого божественного полководца ты заслужил кровью и делом, а не моим указом. Сейчас — лучшее время, чтобы остаться в тени. Пусть те, кто заперт Демоном на вершине Божественного Древа, сами осознают свои ошибки. Если хочешь помочь — начни тренировать тех, кто внизу, пробуди в них волю к борьбе. Но до начала решающей битвы не смей вмешиваться открыто.

Фэй Пэн промолчал, вновь обратив свой взор на Царство Богов. Там, где раньше царил покой, теперь курился дым. Слабые боги жались друг к другу, стараясь не попадаться на глаза демонам, которые либо глумливо скалились, либо в открытую выказывали свою похоть. В темных углах слышались рыдания и издевательский смех.

Фэй Пэн помедлил, а затем вперил взгляд в одну из таких теней.

Фу Си в Небесном Дао хотел было закрыть ему обзор, но Шэнь-нун удержал его за руку.

— Ему пора узнать правду. Фэй Пэн уже не ребенок. Все вы считали его слишком чистым и оберегали от грязи мира. Но разве такая слепота пойдет ему на пользу?

Нюйва лишь печально вздохнула:

— Распутство демонов не идет ни в какое сравнение с дикостью древних зверей. Твои Девять Преисподних, Шэнь-нун, превратились в выгребную яму.

Шэнь-нун лишь равнодушно пожал плечами. Фу Си не успел вмешаться — Фэй Пэн уже видел всё сам.

Ночь сгустилась над заброшенным горным ручьем. Журчание воды старалось заглушить звуки грубого насилия. Молодой бог с бледным лицом, измазанным слезами, стоял на коленях в воде. Руки его были туго стянуты за спиной. Один демон, с искаженным от злобы лицом, вколачивал его голову в воду, удовлетворяя свою похоть, а другой, с гривой фиолетовых волос, тяжело дышал рядом, ожидая своей очереди.

— Кожа у богов такая нежная... и сами они такие слабые, — загоготал фиолетоволосый. — Будь ты в моем мире, и шагу бы из города не сделал с такой рожей. А еще пришел заступаться за своих? Мы тебе не боги, мы... Кто здесь?!

На зеркальной глади воды отразился мужчина в лазурных одеждах. Он смотрел с такой жадной жаждой убийства, что демоны на миг опешили. Но, переглянувшись, они лишь нагло ослабели.

— Ого, еще один! Да краше прежнего, — хмыкнул первый демон. — Того ты уже оприходовал, этот — мой!

— Сдохни, мразь, — голос Фэй Пэна был холоднее стали.

Вспышка меча — и оба демона рухнули замертво, даже не успев осознать, что произошло. Фэй Пэн перевел взгляд на юношу. Тот дрожал, не смея поднять глаз от стыда, но вдруг почувствовал на плече теплую руку. Божественная сила мягко омыла его тело, стирая следы позора. На плечи юноши опустился просторный лазурный плащ.

— Те, кого ты пытался спасти, еще живы? — спросил Фэй Пэн так буднично, словно ничего не случилось.

Юноша вздрогнул. Слезы смешались с водой ручья.

— Лин Сюэ благодарит господина за спасение... Но моей младшей сестры больше нет. — Он до крови закусил губу, охваченный лютой ненавистью.

Фэй Пэн кивнул, не обращая внимания на его скованность:

— Но ты жив. Думаешь, смерти двоих подонков достаточно?

— Нет! — выдохнул Лин Сюэ. — Я буду спасать других. И больше никогда не позволю так с собой поступить.

— Хорошо, — Фэй Пэн посмотрел на него с одобрением. — В таком случае, не хочешь ли ты поучиться у меня? Не только боевым искусствам, но и... — он сделал паузу, — военному искусству, которое пригодится, когда мы выступим против них армией?

Лин Сюэ замер, а затем, почувствовав холод грядущей мести, решительно преклонил колени.

— Я готов служить господину... — прошептал он. — Если мой меч будет направлен в сердце демонов, это высшая честь.

— Отныне ты — первый в отряде «Фланг рассвета». Поверь мне, скоро у тебя будет много соратников.

Фэй Пэн удовлетворенно кивнул и, подхватив юношу, окутал их обоих мощным потоком ветра. В одно мгновение они исчезли.

Тем временем в одном из величественных залов императорского дворца...

— Гр-р-а-а!

Чжун Лоу в ярости обрушил кулак на стену, и по кладке пошли глубокие трещины. Он смотрел с холодным пламенем ярости.

— Фу Си! — взревел Почтенный Демон. — Ничего... Ни в одном тайнике не осталось ни божественной сути, ни костей... Неужели ты всё уничтожил?! Насколько же ты жесток!

Чжун Лоу вышел на открытую террасу и вскинул руки. Огромный огненный шар обрушился на дворцовый комплекс, в мгновение ока превращая изысканные пагоды в пепел.

— Фэй Пэн... Я не сдамся. Я найду тебя.

Внутри Небесного Дао Фу Си скрипнул зубами, глядя, как горит его последний дворец. Шэнь-нун и Нюйва едва сдерживали смех.

— Демон... ну погоди у меня, — прошипел Небесный Император, переводя взор на скрытую базу в запретных землях Царства Богов, где Фэй Пэн уже начал ковать свой новый карающий меч.

<http://bllate.org/book/17396/1648531>